

Деятельность Г. С. Лыткина в оценках советских исследователей и литературных критиков 1920–1930-х годов

И. Л. Жеребцов

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
zherebtsov@mail.illhkomisc.ru

Аннотация

Статья посвящена тому, как в 1920–1930-х гг. советские исследователи и литературные критики оценивали научную, литературную и просветительскую деятельность видного коми ученого, писателя, педагога Георгия Степановича Лыткина, почему менялись эти оценки и насколько объективны они были.

Ключевые слова:

Георгий Степанович Лыткин, историография, коми литература, наука, просветительство, национал-шовинизм, буржуазная идеология, социалистическая культура

В XIX в. в культурном развитии Коми края произошли большие изменения. В регион приезжало все больше российских и зарубежных ученых, а под влиянием их все чаще к участию в исследовательской работе стали подключаться местные жители. Большое значение для формирования потенциального круга местных исследователей, краеведов-гуманитариев сыграло создание в 1845 г. в Санкт-Петербурге Императорского русского географического общества, вокруг которого стали объединяться местные краеведы. Политическая ссылка также оказала определенное влияние на исследовательскую работу в Коми крае. Еще одним важным фактором, способствовавшим развитию краеведческих исследований в Коми крае, стало развитие периодической печати, появление региональных печатных изданий, где стали публиковаться краеведческие заметки.

Первые авторы из числа жителей Коми края являлись не профессиональными учеными, а энтузиастами, любителями, от случая к случаю занимавшимися изучением (а чаще – описанием) тех или иных сторон жизни коми. Но их работа создавала общую атмосферу интереса к этой проблематике среди, в первую очередь, более состоятельных и образованных слоев населения. И в конечном итоге в такой атмосфере не могли не появиться те, кто не просто сделал науку своей специальностью, но и добился в ней больших успехов. И первым в этом ряду стоит уроженец Усть-Сысольска, ученый, просветитель, поэт Георгий Степанович Лыткин (1835–1907). Его биография достаточ-

The activity of G. S. Lytkin in the assessments of Soviet researchers and literary critics of the 1920s – 1930s

I. L. Zherebtsov

Institute of Language, Literature and History, Federal Research
Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS
zherebtsov@mail.illhkomisc.ru

Abstract

The paper describes how in the 1920s – 1930s Soviet researchers and literary critics evaluated the scientific, literary and educational activities of the prominent Komi scientist, writer, teacher Georgy Stepanovich Lytkin, why these assessments changed and how objective they were.

Keywords:

Georgy Stepanovich Lytkin, historiography, Komi literature, science, enlightenment, national chauvinism, bourgeois ideology, socialist culture

но хорошо известна [1, с. 75–84; 2–8 и др.]. Он обучался на историко-филологическом и восточном факультетах Санкт-Петербургского университета, после его окончания до конца жизни жил в Санкт-Петербурге, работал в университете, затем преподавал в гимназиях.

Г. С. Лыткин первым из коми получил большую известность как исследователь, литератор, крупнейший коми просветитель XIX в. Он занимался монголистикой и калмыковедением, в 1858–1861 гг. осуществил экспедиции в Калмыкию, обнаружил и сделал достоянием науки старинные калмыцкие хроники. В середине 1860-х гг. ученый оставил востоковедение и стал изучать коми язык и историю: исследовал грамматику коми языка, составлял словари, искал исторические документы в петербургских и московских архивах. Издание в 1889 г. книги Г. С. Лыткина «Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык» стало важным шагом в развитии научных исследований в Коми крае. Этот труд вызвал у современников большой интерес и принес автору заслуженную научную славу как специалисту в области коми языка.

Г. С. Лыткин наряду с И. А. Куратовым первым стал переводить на коми язык не только религиозную («Божественная литургия», «Деяния святых апостолов», «Псалтырь», евангелия), но и художественную литературу – в частности, стихотворения А. С. Пушкина; один из переводов включен в изданный в 1899 г. в Санкт-Петербурге сборник «Многоязычный Пушкин». Особую роль сыграли переводы Г. С. Лыткиным русских сказок для детей из

знаменитой книги «Родное слово» – одного из первых российских общедоступных учебных пособий для начальной школы. Сказки в переводе Г. С. Лыткина уже в XX в. многие годы включались в школьные хрестоматии и учебники для коми школ.

Г. С. Лыткин пользовался большим авторитетом у начинающих коми писателей и исследователей, которые обращались к нему за советами: переписывались, приезжали к нему в Петербург и неизменно получали поддержку и помощь. Г. С. Лыткин являлся духовным лидером коми творческой интеллигенции конца XIX–начала XX в., также он внес огромный вклад в становление коми литературы, развитие культуры, науки и образования. Его публикации, несомненно, стимулировали литературную деятельность в Коми крае.

Авторитет ученого среди коми интеллигенции был весьма велик. Если бы Г. С. Лыткину удалось вернуться на родину (как он намеревался), то вокруг него, несомненно, сложился бы круг единомышленников, и тогда в Усть-Сысольске, в Коми крае, наверняка, были бы сделаны первые шаги по созданию собственных научных учреждений и обществ. Но получилось иначе. Г. С. Лыткин остался коми ученым (первым) по происхождению, но петербуржцем по месту жительства.

Г. С. Лыткин прожил непростую жизнь. Сложной оказалась и судьба его творческого наследия. Личность Г. С. Лыткина (как и другого коми ученого, писателя и просветителя К. Ф. Жакова [9]) в 1920–начале 1930-х гг. оказалась в центре внимания деятелей коми культуры, просвещения и науки, а затем – политических деятелей. Интерес коми интеллигенции к Г. С. Лыткину вполне понятен: в период строительства собственной национальной государственности, пробуждения национального самосознания естественно обращать взоры к выдающимся личностям прошлого. Тем более, что были живы люди, непосредственно знавшие Г. С. Лыткина, общавшиеся с ним, состоявшие в переписке. К их числу принадлежал, в частности, А. А. Чеусов, охотно делившийся в местной печати 1920-х гг. своими впечатлениями и воспоминаниями [10 и др.].

В 1921–1927 гг. на страницах газет и журналов Коми автономной области, на различных литературных вечерах, конференциях, в коми календарях и т. д. Г. С. Лыткин упоминался довольно часто [11, 12 и др.] и, как правило, в положительном контексте, хотя его научное наследие и вызывало определенные споры. Так, исследователь А. Н. Грен (замечу, человек в Усть-Сысольске пришлый) признавал значение Г. С. Лыткина в создании коми литературы [13], но считал, что лингвистические труды Г. С. Лыткина, на которые опирался при разработке своего алфавита коми языковед В. А. Молодцов, содержат ошибки и, более того, являются «материалом для обрусения» коми [14].

В то же время А. А. Чеусов высказывал прямо противоположное мнение: Г. С. Лыткин являлся сторонником «ва-коми» (чистого коми) языка, боролся против «коми-русского жаргона», распространявшегося в переводной литературе конца XVIII–первой половины XIX в. [15], хотя и не смог исправить такую ошибку, как «употребление чуждых коми языку оборотов» [12, с. 43]. Несмотря на некоторое рас-

хождение во взглядах, общее мнение коми интеллигенции той поры выразил, как представляется, В. И. Лыткин, назвавший Г. С. Лыткина «великим знатоком филологии и зырянского языка» [16] и отметивший его роль в создании коми литературы в своей книге «Коми гижысьяс» («Коми писатели», Усть-Сысольск, 1926 г.). Д. Борисов называл Г. С. Лыткина выдающейся личностью, занявшей «видное место в истории развития зырянской письменности», «не только ученым, знатоком своего языка, но и известным реформатором» [17, с. 31]. Г. Зоргенфрей, работавший с Г. С. Лыткиным в 6-й петербургской гимназии, писал, что он «был настоящий благородный просвещенец» [18, с. 49]. А. А. Чеусов с присущей ему витиеватостью провозглашал: «Широкие трудовые коми массы в лице Г. С. Лыткина видят своего лучшего первого деятеля, показателя способности культурного развития коми народа. Старый коми филолог еще слишком нов для коми мира: его словарем, грамматикой, сводкой дат истории Коми еще долго придется пользоваться нам» [19, с. 44]; «искателю путей культурного возрождения единого коми народа через науку Г. С. Лыткину неувядаемая слава и память» [20]. В газете «Югд туй» в 1926 г. говорилось: «Г. С. Лыткин – европейски известный ученый, первый коми поэт, дедушка коми литературы, положивший основание коми литературному языку» [21]. Позднее видный коми ученый и писатель П. Г. Доронин в оставшейся неизданной работе «Письменность и литература коми до Октябрьской социалистической революции» считал, что эти оценки завышены и поэтическое творчество Г. С. Лыткина занимает «незначительное место», но признавал его «весьма высокое наследство в коми лингвистической науке» [22, л. 86]. Конечно, как справедливо замечает исследователь коми литературы и фольклора П. Ф. Лимеров, П. Г. Доронин рассматривал творчество Г. С. Лыткина и К. Ф. Жакова «с точки зрения догматики исторического материализма» [23].

А. А. Чеусов неоднократно призывал изучать жизнь и творчество Г. С. Лыткина, собирать материалы о нем: «Коми краеведам необходимо приступить к собиранию материалов по биографии Г. С. Лыткина, отца коми филологии, основателя коми литературного языка, европейски известного этнографа, и отыскать и опубликовать его неизданные рукописи» [12, с. 43]. «Пора, наконец, выпустить о Г. С. отдельную работу, помимо всех скороспелых заметок и неверных дат» [20]. К числу «скороспелых заметок», к слову сказать, можно отнести и некоторые публикации самого А. А. Чеусова, в которых он пытался обвинить то К. Ф. Жакова, то В. А. Молодцова в стремлении умалить заслуги Г. С. Лыткина.

Помнили о научных работах Г. С. Лыткина не только в Коми автономии. Вологжане Александр и Алексей Веселовские включили биографическую статью о нем в свой справочник «Вологжане-краеведы» [24]. Сразу несколько видных российских ученых отметили публикации Г. С. Лыткина на страницах «Финноугорского сборника», выпущенного Академией наук СССР в 1928 г. в серии «Труды Комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных странах», выпуск 15. (Ведущий коми ученый-гуманитарий А. С. Сидоров назвал этот сбор-

ник «основной настольной книгой для каждого работающего в области угро-финноведения» [25, с. 44]). Лингвист и этнограф Н. Н. Поппе подчеркнул, что «наиболее громким именем среди исследователей зырянского народа является имя зырянина Г.Лыткина. Лыткин является в своей области первым ученым в полном смысле слова». «Труд Лыткина "Зырянский край" <...> произвел своего рода переворот в деле изучения зырян и их языка. Значение этого труда для этнографии, правда, значительно меньше, чем значение его для финноугорского языкознания, тем не менее этот крупный труд здесь, конечно, не может остаться неупомянутым» [26, с. 5].

Видный ленинградский историк А. И. Андреев отметил его публикации о Стефане Пермском: «Используя известную литературу о Стефане и его деятельности, Лыткин привнес в нее кое-что свое: пылкий патриот-зырянин, он, между прочим, на основании доводов внутреннего убеждения, полагал, что Стефан был зырянин; работа Лыткина все же имеет значение, так как устанавливает хронологию событий в жизни Стефана» [27, с. 275]. Выдающийся лингвист Д. В. Бубрих указал на опубликованные Г. С. Лыткиным словари [28, с. 115].

На рубеже 1920-х и 1930-х гг. положение стало меняться: сказались изменения в политическом климате страны, формирование административно-командного стиля управления всем, включая сферы культуры и науки; началась борьба против «идеализации» «национальной старины». В 1928 г. при ЦК ВКП(б) состоялось совещание по вопросам агитации, пропаганды и культурного строительства. На нем указывалось, что «в национально-культурном строительстве <...> проявляются попытки направить развитие национальной культуры по буржуазно-демократическому пути (ориентация на "культурный" запад, отрицание руководящей роли пролетариата в развитии национальной культуры, идеализация национальной "старшины" и т. д.)» [29]. В Коми области на указания свыше откликнулся видный литературный деятель И. И. Оботуров, усомнившийся в значимости Г. С. Лыткина, К. Ф. Жакова и И. А. Куратова для истории коми народа и тем более для строительства социализма, для социалистической культуры: нет, мол, «в коми истории учителей коми народа», «хоть как ищи – их нет» [30].

В марте 1930 г. состоялся объединенный пленум Коми обкома ВКП(б) и Областной контрольной комиссии, прошедший под лозунгом «Усилить борьбу с национал-шовинизмом!». После него литература и наука стали полем, на котором развернулась жестокая битва между «пролетарской» и «буржуазной» культурами. Сначала упоминания о Г. С. Лыткине, как и о К. Ф. Жакове, просто исчезли со страниц газет и журналов. Так, в публикациях Н. П. Попова и Н. А. Шахова об истории коми литературы Г. С. Лыткин и К. Ф. Жаков не названы: от И. А. Куратова (которого Н. А. Шахов охарактеризовал как коми националиста и народника, стремившегося не к революционной борьбе, а к мирным реформам) авторы сразу перешли к М. Н. Лебедеву и Д. Я. Попову. Последний, впрочем, вскоре тоже был вычеркнут из истории коми литературы как «махровый националист» и «белогвардейская националистическая

сволочь» – так его охарактеризовал в своей статье «Из национал-шовинистического болота на ленинский путь» (журнал «Ленин туйёд», 1930, № 5–6) один из руководителей Коми автономии Ф. Г. Тараканов, позднее сам репрессированный за «национал-шовинизм» (аналогичная судьба постигла Н. П. Попова и Н. А. Шахова) [31].

В 1931 г. по инициативе Общества изучения Коми края в Ленинграде (где тогда работал А. С. Сидоров) небольшим тиражом был издан русско-коми словарь, над которым Г. С. Лыткин работал в последние годы жизни. Но в Коми области о каких-либо изданиях его работ уже не могло быть и речи: с начала 1930-х гг. его имя стало употребляться, в основном, в негативном контексте. Едва ли не главную роль в «переосмыслении» его места в коми культуре сыграл руководитель Коми издательства и газеты «Коми сикт» И. И. Оботуров (который, как деликатно сказано в «Истории коми литературы», внес «посильный вклад в литературную критику 30-х годов») [1, с. 278]. В статьях «Через коми художественную литературу усилим борьбу с национал-шовинизмом» [32], «Вытащим коми художественную литературу из болота национал-шовинизма» [33], опубликованных в 1930 г. в журнале «Ордым», И. И. Оботуров призвал бороться с идеализацией дореволюционных коми буржуазных и мелкобуржуазных писателей ученых (Г. С. Лыткина, К. Ф. Жакова и др.), искоренять национал-шовинизм в литературе. К борьбе с «национал-шовинизмом» добавились борьба с «кулацкой идеологией» и «религиозным дурманом».

Призывая сражаться с национал-шовинистами за «социалистическую культуру», И. И. Оботуров писал: «Коми интеллигенция <...> после революции устремилась к прошлому истории коми народа. Старательно изучали все более или менее значительные произведения. <...> Извлечь из этой литературы, из истории коми народа самое ценное необходимо. Но на этом выросшая к 1917–1923 гг. коми интеллигенция не остановилась. Она все литературное наследство Лыткина, Жакова, Д. Попова и др., без критического, марксистского анализа, целиком положила в основу новой коми культуры, которая бурно стала развиваться с первых же лет Октябрьской революции. Это означало скатывание к буржуазным теориям и теоретикам представителей коми торговой буржуазии и кулачества. Надо развенчать всех буржуазных и мелкобуржуазных героев коми торговой буржуазии и кулачества и выбросить их в мусорный ящик истории. Под клинком марксистско-ленинского анализа сызнова пересмотреть все литературное наследство коми интеллигенции. <...> Национал-шовинистические слои коми интеллигенции игнорировали классовую борьбу среди коми, как до революции, так и после революции, откровенно перешли на теоретические позиции буржуазии. Принялись за создание некоей «самобытной» коми культуры, превращавшейся на самом деле в орудие борьбы коми буржуазии против социалистического строительства. <...> Стремилась привить молодежи националистические идеи, воспитывая ее по существу на жалких представителях дореволюционной коми интеллигенции» [34].

И. И. Оботуров подверг резкой критике В. И. Лыткина за «неклассовый подход», проявившийся, по его мнению,

в частности, в книге «Коми гижысьяс», в которую В. И. Лыткин включил очерки о Г. С. Лыткине и К. Ф. Жакове: «Нас интересует, почему Илля Вась и другие коми писатели идеализировали таких мелкобуржуазных идеалистических апостолов» и проводили «политику охвостьев коми торговой буржуазии и коми кулачества» [29]. И. И. Оботурова поддержали и некоторые другие коми литературные и околосредовые деятели. Например, М. П. Доронин в 1930 г. писал, что Г. С. Лыткин и др. останутся в истории коми литературы только как «мелкобуржуазные» писатели, «до мозга костей националисты»; произведения Г. С. Лыткина он называл «мелкобуржуазной писаниной» и недвусмысленно предупредил, что начинается борьба с теми, кто придерживается иной точки зрения (М. П. Доронин был позднее репрессирован как «нацшвинист»).

В. И. Лыткин под давлением руководства Коми ассоциации пролетарских писателей вынужден был «признать» свои «литературные недостатки» и «переоценку» значения трудов Г. С. Лыткина и К. Ф. Жакова, однако призвал объективно подходить к оценке их творчества, видеть в нем положительные черты, а «взятые с потолка слова – ругань или хвала – большой пользы не принесут» [35]. В 1933 г. В. И. Лыткина арестовали и осудили как члена мифического «Союза освобождения финских народностей», якобы намеревавшегося организовать восстания в финно-угорских автономиях, отделиться от Советского Союза и создать финно-угорскую федерацию «под протекторатом Финляндии» [36]. Книга «Коми гижысьяс» исчезла из употребления, словно ее никогда и не было: этот важный, знаковый для коми литературы труд, где была предпринята первая попытка познакомить читателей с жизнью и деятельностью всех известных тогда коми писателей, не был упомянут в фундаментальной трехтомной «Истории коми литературы» (1980).

В 1932 г. вышла книга историка Н. И. Ульянова «Очерки истории народа коми-зырян», в которой в резкой форме критиковался «букет кулацко-националистических тенденций, пышно распускавшийся с 1921 г.» [37, с. 173] (т. е. со времени создания Коми автономной области) на страницах областной печати. «Канонизируются и воздвигаются в сан апостолов национальной культуры коми все сколько-нибудь видные фигуры старой буржуазной интеллигенции. Пишутся полные теплоты и задушевности статьи памяти Г. С. Лыткина» [там же, с. 174]. При этом о самом Г. С. Лыткине Н. И. Ульянов отзывался довольно уважительно и назвал его книгу «Зырянский край...» «одним из наиболее ярких проявлений национальной культуры коми», а самого Г. С. Лыткина характеризовал как «субъективно честнейшего человека, горевшего искренней любовью к своему народу» [там же, с. 115, 117] (замечу, что книга вышла не в Коми издательстве, где подобные высказывания уже не пропустили бы, а в центральном – «Партиздате»). Но в конце концов Н. И. Ульянов сделал вывод, что Г. С. Лыткин принес «своей деятельностью трудящимся коми больше вреда, чем пользы», «объективно играл самую реакционную русификаторскую роль» и являлся «агентом и проводником русского великодержавного влияния», поскольку выступал за то, чтобы коми могли изучать русский язык,

необходимый в общественной жизни. Н. И. Ульянов осудил Г. С. Лыткина и за то, что тот чтит память Стефана Пермского – по оценке Н. И. Ульянова, «первого порабитителя коми народа» [там же, с. 117, 118]. Книга Н. И. Ульянова – классический образец работ советской исторической школы 1930-х гг., когда любая проблема рассматривалась с позиций большевистской партии. Это, однако, не помешало ее автору оказаться в заключении за «контрреволюционную троцкистскую деятельность» [38, с. 35].

Своего рода итог «переосмыслению» роли Г. С. Лыткина «с точки зрения марксистско-ленинской идеологии» подвела в 1933 г. двухтомная работа историка-марксиста В. М. Подорова «Очерки по истории коми (зырян и пермяков)». Во втором томе содержался специальный раздел «Г. С. Лыткин, как идеолог русского великодержавного национализма» [39, с. 69–77]. По словам В. М. Подорова, Г. С. Лыткин являлся «крупнейшим идеологом русского великодержавного национализма», «наиболее видным проводником великодержавнической политики царского правительства по отношению к коми» [там же, с. 69], «русской великодержавнической политики по насильственной русификации населения, по развращению классового мировоззрения коми рабочих и крестьян литературой духовно-нравственного содержания» [там же, с. 71]. «Как типичный чиновник, идейно преданный русскому самодержавию, Лыткин ревностно выполнил казенный заказ <...> и дал работу, которая должна была помочь коми молодежи основательно изучить русский язык» [там же]. «Зырянский край...», – утверждал В. М. Подоров, – представляет собой крупнейшую работу по обслуживанию русификаторской политики самодержавия», а ее автор «являлся идеологом той части национальной коми буржуазии, которая в торгово-промышленном отношении была тесно связана с русской торгово-промышленной буржуазией» [там же, с. 72] и сам представлял собой крупнейшего представителя «нарождавшейся коми буржуазии» [там же, с. 73]. В то же время В. М. Подоров находил, что Г. С. Лыткин «как коми интеллигент, признававший право на существование, изучение и даже допущение коми языка в школы, уже тем самым являлся известным выразителем идеологии местного национализма» [там же]. П. Г. Доронин в 1965 г. писал: «Сумбурность взглядов, прожектерские выводы и склонность к резонерству "историка" В. Подорова – факт неоспоримый. Выводы его <...> необъективны и весьма ошибочны. Но в свое время это частное мнение <...> привело к тому, что все книги, принадлежавшие к авторству Г. С. Лыткина, были изъяты из обращения и уничтожены» [22, л. 90]. Работа В. М. Подорова на долгие годы закрепила однозначно отрицательную оценку деятельности Г. С. Лыткина.

В марте 1934 г. руководитель областной парторганизации А. А. Семичев «поставил перед писателями вопрос об усилении борьбы с чуждыми, антипролетарскими тенденциями в коми литературе» [40]. Одним из первых откликнулся на призыв И. И. Оботуров, уже 30 марта опубликовавший статью «За большевистскую партийность в литературе», в которой заявил, что «националистические элементы» «популяризировали реакционных буржуазных коми ученых-литераторов – Г. С. Лыткина <...>

и белоэмигранта проф. Жакова К.Ф.» «Оба они защищали самодержавный строй, боролись с усиливающимся революционным движением. За переводы на коми язык кучи религиозных книг Г. С. Лыткин получил одобрение царицы и главы российской реакции Победоносцева». «Местные националистические элементы в течение ряда лет восхваляли Жакова и Лыткина. Делали публичные доклады, печатали восторженные статьи. Националистическое, кулацко-буржуазное влияние проникло в коми литературу. Наиболее ярко в художественной литературе с националистическими идеями выступил Илья Вась (В. И. Лыткин). Он написал ряд, поэм, стихотворений, статей о Г. С. Лыткине и Жакове. Для Илья Вась Г. С. Лыткин – “отец коми литературы”» [41].

В публикациях середины – второй половины 1930-х гг. Г. С. Лыткина характеризовали как «самого отъявленного реакционера» (И. И. Оботуров), называли «прямым реакционером, миссионером, вышедшим из слоев коми кулачества» (Г. А. Старцев), «жалким карликом» «рядом с гигантской фигурой Куратова» (П. Г. Доронин). Примечательно, что тот же П. Г. Доронин, работая в Коми издательстве, составляя осенью 1935 г. проект программы по истории коми литературы для средней школы, предложил включить в нее изучение рассказов К. Ф. Жакова «В коми деревне» и «Богословский завод», за что подвергся резкой критике со стороны своего начальника И. И. Оботурова. Тот в статье «Против протаскивания буржуазных идей в коми советскую школу», опубликованной в том же году в газете «За новый Север» заявил, что П. Г. Доронин предлагает «воспитывать коми детей на реакционных произведениях белогвардейца Жакова и прочих негодных произведениях», которые, по мнению сурового критика, «дают извращенное представление о старой коми деревне» и «должны быть бесспорно изгнаны из советской школы» [42]. (Позднее И. И. Оботуров пытался избежать ареста за свое «буржуазно-националистическое контрреволюционное вредительство» и в конце концов покончил с собой [29].

Этнограф Г. А. Старцев в статье «Критиковать и собственные ошибки» (в рукописи она носила более «боевое» название – «Огонь по двурушникам-националшовинистам») «разоблачал» «прямых реакционеров, вышедших из слоев коми кулачества» Г. С. Лыткина и К. Ф. Жакова, и своих коллег «националистов» В. И. Лыткина, А. С. Сидорова, А. А. Чеусова, В. А. Молодцова и др. (все они были репрессированы; та же участь постигла и Г. А. Старцева) [43].

Его однофамилец А. А. Старцев в 1936 г. предупреждал, что «оценка, данная Лыткину буржуазными националистами, разоблачена еще далеко не полностью» и писал, что Г. С. Лыткин – «один из основоположников буржуазного национализма», «всю свою жизнь посвятил служению эксплуататорским классам», «все его творческие труды были призваны выполнять реакционную роль в истории коми народа». «Лыткин, возведенный в прошлом коми буржуазными националистами в коми патриота, был прислужником русского царизма. Его литературная и общественная деятельность помогала самодержавию, русской и коми буржуазии поработать коми народ» [44]. П. Г. Доронин позднее (в упоминавшейся выше работе), характеризуя

литературную жизнь 1930-х гг., отметил, что «одна группа критиков Лыткина», ссылаясь на теорию «ва-коми» языка, «утверждала, что Г. С. Лыткин является основоположником коми буржуазного национализма, идеологом коми буржуазии», а другая группа, наоборот, считала Г. С. Лыткина «великодержавным националистом» и «русификатором» [22, л. 87–89].

Однозначно отрицательные официальные оценки деятельности Г. С. Лыткина сохранялись до середины 1950-х гг. Так, в «Очерках по истории Коми АССР» 1955 г. (авторы соответствующего раздела Л. П. Лашук, О.Н.Воздвиженская и К. В. Сивков) говорится, что «вся деятельность Лыткина была направлена на духовное закабаление народа коми и служила интересам самодержавия и реакционного духовенства». Только в конце 1950–1960-х гг. были предприняты первые (не вполне реализованные) попытки вернуться к более объективной оценке деятельности Г. С. Лыткина. Очень много сделал для пересмотра негативного отношения к Г. С. Лыткину реабилитированный в 1956 г. В. И. Лыткин; в частности, в 1959 г. в статье «Пермские языки» он отмечал большую роль Г. С. Лыткина в истории коми языкознания. Противоречивые оценки деятельности Г. С. Лыткина давались в уже упоминавшейся работе П. Г. Дорониной, в «Очерках истории коми литературы» (авторы раздела А. Н. Федорова и Ф. В. Плесовский, 1958 г.), монографии А. К. Микушева «Коми литература и народная поэзия» (1961), монографии Я. Н. Безносикова «культурная революция в Коми АССР» (1968). Но особо следует отметить работы калмыцкого ученого А. В. Бадмаева. В то время, когда коми ученые спорили о заслугах и недостатках Г. С. Лыткина, их коллега в Калмыкии отдавал должное «замечательному ученому России, талантливому сыну братского народа коми, одному из крупных калмыковедов, <...> труды которого с большим интересом изучают специалисты во многих областях калмыковедения» [45]. Поднимался даже вопрос об увековечении памяти Г. С. Лыткина в Калмыкии и, в частности, об установке ему памятника. В Коми республике относительно объективные оценки деятельности Г. С. Лыткина утвердились лишь в 1970-е гг. Но это уже выходит за хронологические рамки настоящей работы.

Таким образом, можно заключить, что в первое советское десятилетие творчество Г. С. Лыткина оценивалось очень высоко – не только в историческом плане, но и как сохраняющая свою ценность в современную эпоху. Некоторые исследователи даже называли его основоположником коми литературы, но это мнение не является общепризнанным. Масштаб дарования Г. С. Лыткина как писателя чрезвычайно трудно по достоинству оценить, учитывая утрату большей части его литературного наследия. В конце 1920-х гг. в силу общественно-политической ситуации в стране произошла радикальная переоценка ценностей, и в предвоенное (а также и в послевоенное) десятилетие научная, литературная и просветительская деятельность Г. С. Лыткина стала рассматриваться как явление в лучшем случае незначительное, а в худшем – как приносившее лишь вред коми народу и его культуре. Потребовалось немалое время для пересмотра этой точки зрения и признания того, что исследования Г. С. Лыткина стали одной из

важнейших вех на пути развития научных исследований Коми края, ознаменовали собой переход от «предыстории» коми науки к ее непосредственному становлению; что литературное творчество является неотъемлемой и значительной составной частью истории коми литературы, и что просветительская сторона деятельности Г. С. Лыткина была гораздо более значима для развития образования и культуры региона, чем это предполагалось ранее.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. История коми литературы / отв. ред.: А. Е. Ванеев, В. И. Мартынов. – Сыктывкар, 1980. Т. 2. – 328 с.
2. Лыткин, В. И. Георгий Степанович Лыткин / В. И. Лыткин, В. Н. Демин // Писатели Коми: биобиблиографический словарь. – Сыктывкар, 1996. – Т. 1. – С. 352–362.
3. Туркин, А. И. Лыткин Георгий (Юрий) Степанович / А. И. Туркин // Коми язык: энциклопедия. – Москва, 1998. – С. 243–246.
4. Демин, В. Н. Лыткин Георгий Степанович / В. Н. Демин // Коми литература: энциклопедический словарь школьника. – Сыктывкар, 1995. – С. 157–160.
5. Мартынов, В. И. Литераторы земли Коми: биобиблиографический словарь-справочник / В. М. Мартынов. – Сыктывкар, 2000. – 224 с.
6. История Коми с древнейших времен до современности / под. ред.: И. Л. Жеребцова, А. А. Попова, А. Ф. Сметанина. – Сыктывкар, 2011. – 544 с.
7. Жеребцов, И. «Безукоризненное служение науке» / И. Жеребцов // Связь времен. – Сыктывкар, 2000. – С. 187.
8. Туркин, А. И. Лыткин Георгий (Юрий) Степанович / А. И. Туркин // Республика Коми: энциклопедия. – Сыктывкар, 1999. – Т. 2. – С. 239.
9. Жеребцов, И. Л. К. Ф. Жаков в оценках советских исследователей / И. Л. Жеребцов // К. Ф. Жаков. Проблемы творчества. – Сыктывкар, 1993. – С. 21–27.
10. Чеусов А. А. Г. С. Лыткин / А. А. Чеусов // Удж. 1921. – 8 мая.
11. Г. С. Лыткин // Югд туй. – 1922. 5 апр.
12. Г. С. Лыткин (К 88-й годовщине рождения) // Коми му. 1924. – № 4–6. – С. 42–43.
13. Грен, А. Н. Зырянская (коми) литература / А. Н. Грен // Пермский краеведческий сборник. – Пермь, 1927. Вып. 3. – С. 80–86.
14. Югд туй. – 1925. – 4 янв.
15. Югд туй. – 1924. – 29 февр.
16. Удж. – 1921. – 21 февр.
17. Борисов Д. К развитию коми письменности / Д. Борисов // Коми му. – 1929. – № 1. – С. 29–65.
18. Зоргенфрей, Г. Г. С. Лыткин: библиографический очерк / Г. Зоргенфрей // Коми му. – 1927. – № 4–5. – С. 47–49.
19. Чеусов, А. К воспоминаниям о Георгии Степановиче Лыткине / А. К. Чеусов // Коми му. – 1924. – № 4–6. – С. 43–44.
20. Чеусов А. А. Г. С. Лыткин / А. А. Чеусов // Югд туй. – 1924. – 4 апр.
21. Югд туй. – 1926. – 26 февр.
22. Доронин, П. Г. Письменность и литература коми до Октябрьской социалистической революции. Часть I. 1965 / П. Г. Доронин // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп 11. Д. 250.
23. Лимеров, П. Ф. Каллистрат Фалалеевич Жаков – исследователь Русского Севера / П. Ф. Лимеров // Сохранение памяти: духовное наследие Бориса Шергина и Евгения Коковина: сборник материалов VI Шергинских чтений. – Архангельск, 2023. – С. 53–85.
24. Лыткин Георгий Степанович // А. Веселовский, А. Веселовский. Вологжане-краеведы. – Вологда, 1923. – С. 58–59.
25. Сидоров, А. С. Финно-угорский сборник. Труды Комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных странах Академии наук / А. С. Сидоров // Коми му. – 1928. – № 2. – С. 41–44.
26. Поппе, Н. Н. Этнографическое изучение финноугорских народов СССР / Н. Н. Поппе. – Ленинград, 1928. – С. 27–76.
27. Андреев, А. И. Обзор русских исторических работ по изучению финно-угорских народностей СССР / А. И. Андреев // Финно-угорский сборник. – Ленинград, 1928. – С. 243–329.
28. Бубрих, Д. В. Финно-угорское языкознание в СССР / Д. В. Бубрих // Финно-угорский сборник. – Ленинград, 1928. – С. 77–134.
29. Жеребцов, И. Л. Клином марксистско-ленинского анализа / И. Л. Жеребцов // Покаяние: Коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий. – Сыктывкар : Коми кн. Изд-во, 1998. – Т. 1. с. 434 С. 426–467.
30. Оботуров, И. И. Небдинса Витторлön юбилей да коми культуралön могъясыс // Ордым. – 1928. – № 11–12. – С. 6–14.
31. Они любили край родной / сост. И. Л. Жеребцов. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1993. – С. 63–68.
32. Оботуров, И. И. Коми художествоа литература пыр тыш-касьны национал-шовинизмкөд / И. И. Оботуров // Ордым. – 1930. – № 7–8. С. 41–46
33. Оботуров, И. И. Кыскам коми художествоа литература националшовинизм нюрюсь / И. И. Оботуров // Ордым. – 1930. – № 9. – С. 22–25.
34. Оботуров, И. И. За социалистическую культуру / И. И. Оботуров // Ленин туйод. – 1930. – № 9. – С. 45–50.
35. Демин, В. Н. В. И. Лыткин: жизнь и творчество / В. Н. Демин, И. Л. Жеребцов, Г. А. Некрасова. – Сыктывкар : ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 1997. – 57 с.
36. Жеребцов, И. Л. Остров «Архипелага ГУЛАГ» на Европейском Северо-Востоке России / И. Л. Жеребцов // Российские и славянские исследования. – Минск : БГУ, 2014. – Вып. IX. – С. 339–346.
37. Ульянов, Н. И. Очерки истории народа коми-зырян / Н. И. Ульянов. – Москва; Ленинград : Партиздат, 1932. – 180 с.

38. Хлыбов, Е. В. Николай Ульянов. Одиссея XX века / Е. В. Хлыбов // Регион. – 2019. – № 5. – С. 32–38.
39. Подоров, В. М. Очерки по истории коми (зырян и пермяков) / В. М. Подоров. – Сыктывкар, 1933. – Т. 2. – 276 с.
40. За новый Север. – 1934 – 21 марта.
41. Оботуров, И. И. За большевистскую партийность в литературе / И. И. Оботуров // За новый Север. – 1934. – 30 марта.
42. Жеребцов, И. Л. Научная и литературная деятельность П. Г. Доронина в довоенный период / И. Л. Жеребцов // Известия Коми научного центра УрО РАН. Серия «История и филология». – 2024. – № 1. – С. 87–99.
43. Старцев, Г. А. Критиковать и собственные ошибки / Г. А. Старцев // За новый Север. – 1935. – 20 июня.
44. Старцев, А. А. Несколько слов о Г. С. Лыткине / А. А. Старцев // За новый север. – 1936. – 10 авг.
45. Бадмаев, А. В. Г. С. Лыткин как калмыковед. К истории калмыцкой письменности / А. В. Бадмаев // Ученые записки Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Серия филологии. Вып. 5. – Элиста, 1967. – С. 115–124.
13. Gren, A. N. Zyryanskaya (komi) literatura [Zyryan (Komi) literature] / A. N. Gren // Perm local history collection. – Perm, 1927. – Issue. 3. – P. 80–86.
14. Yugyd tui [Bright path]. – 1925, January 4.
15. Ibid. – 1924, February 29.
16. Udzh [Labour]. – 1921, February 21.
17. Borisov, D. K razvitiyu komi pismennosti [Towards the development of Komi writing] / D. Borisov // Komi mu. – 1929. No. 1. – P. 29–65.
18. Sorgenfrey, G. G. S. Lytkin. Bibliograficheskii ocherk [Bibliographical essay] / G. Sorgenfrey // Komi mu. – 1927. No. 4–5. – P. 47–49.
19. Cheusov, A. K vospominaniyam o Georgii Stepanoviche Lytkine [To the memories of Georgy Stepanovich Lytkin] / A. Cheusov // Komi mu. – 1924. No. 4–6. – P. 43–44.
20. Cheusov, A. A. G. S. Lytkin // Yugyd tui [Bright path]. – 1924, April 4.
21. Yugyd tui [Bright path]. – 1926, February 26.
22. Doronin, P. G. Pismennost' i literatura komi do Oktyabrskoiu socialisticheskoi revoliucii [Writing and literature of the Komi People before the October Socialist Revolution]. Part I. 1965 / P. G. Doronin // Scientific Archive of the Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS. F.1. Op. 11. D. 250.
23. Limerov, P. F. Kallistrat Falaleevich Zhakov – issledovatel' Russkogo Severa [Kallistrat Falaleevich Zhakov – researcher of the Russian North] / P. F. Limerov // Preservation of Memory: spiritual heritage of Boris Shergin and Evgeny Kokovin. Collection of materials of the VI Shergin Readings. – Arkhangelsk, 2023. – P. 53–85.
24. Lytkin Georgy Stepanovich // A. Veselovsky. Vologda residents - local historians. – Vologda, 1923. – P. 58–59.
25. Sidorov, A. S. Finno-ugorsky sbornik. Trudy Komissii po izucheniyu plemennogo sostava naseleniya SSSR i sopredelnyh stranah [Finno-Ugric collection. Proc. of the Commission for the Study of the Tribal Composition of the Population of the USSR and Neighboring Countries of the Academy of Sciences] / A. S. Sidorov // Komi mu. – 1928. No. 2. – P. 44. P. 41–44.
26. Poppe, N. N. Etnograficheskoe izuchenie finno-ugorskih narodov SSSR [Ethnographic Study of the Finno-Ugric Peoples of the USSR] / N. N. Poppe. – P. 55. P. 27–76.
27. Andreev, A. I. Obzor russkikh istoricheskikh rabot po izucheniyu finno-ugorskih narodnostei SSSR [Review of Russian historical works on the study of the Finno-Ugric peoples of the USSR] / A. I. Andreev // Finno-Ugric collection. – Leningrad, 1928. – P. 243–329.
28. Bubrikh, D. V. Finno-ugorsakoe yazykoznanie v SSSR [Finno-Ugric linguistics in the USSR] / D. V. Bubrikh. – P. 115. P.77–134.
29. Zherebtsov, I. L. [By the Blade of Marxist-Leninist Analysis] / I. L. Zherebtsov // Repentance: Komi Republican Martyrology of Victims of Mass Political Repressions. – Syktyvkar: Komi Book Publ. House, 1998. – Vol. 1. – P. 434. P. 426–467.
30. Oboturov, I. I. Nebdinsa Vittorlon yubilei da komi kulturalon mogyasys [Nebdinsa Vittor anniversary and Komi culture mogyasys] / I. I. Oboturov // Ordym, 1928. – No. 11–12. – P. 6–14.

References

1. Istoriya komi literatury [History of Komi literature]. – Syktyvkar, 1980. – Vol. 2. – 328 p.
2. Lytkin, V. I. Georgy Stepanovich Lytkin / V. I. Lytkin, V. N. Demin // Writers of Komi. Biobibliographical dictionary. – Syktyvkar, 1996. – Vol. 1. – P. 352–362.
3. Turkin, A. I. Lytkin Georgy (Yuri) Stepanovich / A. I. Turkin // Komi language. Encyclopedia. – Moscow, 1998. – P. 243–246.
4. Demin, V. N. Lytkin Georgy Stepanovich / V. N. Demin // Komi literature. Encyclopedic dictionary for schoolchildren. – Syktyvkar, 1995. – P. 157–160.
5. Martynov, V. I. Literaturny zemli Komi. Bibliograficheskii slovar'-spravochnik [Writers of the Komi land. Biographical dictionary-reference book] / V. I. Martynov. – Syktyvkar, 2000. – 224 p.
6. Istoriya Komi s drevneishih vremen do sovremennosti [History of Komi from ancient times to the present]. – Syktyvkar, 2011. – 544 p.
7. Zherebtsov, I. "Bezukuriznennoe sluzhenie nauke" [«Impeccable service to science»] / I. Zherebtsov // Connection of times. – Syktyvkar, 2000. – P. 187.
8. Turkin, A. I. Lytkin Georgy (Yuri) Stepanovich / A. I. Turkin // Komi Republic. Encyclopedia. – Syktyvkar, 1999. – Vol. 2. – P. 239.
9. Zherebtsov, I. L. K. F. Zhakov v ocenках sovetskikh issledovatelei [K. F. Zhakov in the assessments of Soviet researchers] / I. L. Zherebtsov // K.F.Zhakov. Problems of creativity. – Syktyvkar, 1993. – P. 21–27.
10. Cheusov, A. A. G. S. Lytkin / A. A. Cheusov // Udzh [Labour]. – 1921, May 8.
11. G.V. G. S. Lytkin // Yugyd tui [Bright path]. – 1922, April 5.
12. G.S. Lytkin (to the 88th birth anniversary) // Komi mu. – 1924. No. 4–6. – P. 42–43.

31. Oni lyubili kraj rodnoi [They loved their native land] / Comp. I. L. Zherebtsov. – Syktyvkar: Komi Book Publ. House, 1993. – P. 63–68.
32. Oboturov, I. I. Komi hudozhestvoa literatura pyr tyshkasny nacional shovinismkod [The struggle against national chauvinism in Komi fiction] / I. I. Oboturov // Ordym [Labour], 1930. – No. 7–8. – P. 41–46.
33. Oboturov, I. I. Kyskam komi hudozhestvoi literatura nacionalshovinism nyurys [Let's pull Komi fiction out of the swamp of nationalism] / I. I. Oboturov // Ordym, 1930. – No. 9. – P. 22–25.
34. Oboturov, I. I. Za socialisticheskuyu kulturu [For socialist culture] / I. I. Oboturov // Lenin tuyöd [Lenin's way], 1930. – № 9. – P. 45–50.
35. Demin, V. N. V. I. Lytkin: zhizn' i tvorchestvo [V. I. Lytkin: life and work] / V. N. Demin, I. L. Zherebtsov, G. A. Nekrasova. – Syktyvkar: Inst. of Language, Literature and History, Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS, 1997. – 57 p.
36. Zherebtsov, I. L. Ostrov "Arhipelaga GULAG" na Evropeiskom Severo-Vostoke Rossii [The Island of the "Gulag Archipelago" in the European North-East of Russia] / I. L. Zherebtsov // Russian and Slavic Studies. – Minsk: Belarussian State Univ., 2014. – Issue. IX. – P. 339–346.
37. Ulyanov, N. I. Ocherki istorii naroda komi-zyryan [Essays on the history of the Komi-Zyryan people] / N. I. Ulyanov. – Moscow - Leningrad: Partizdat, 1932. – 180 p.
38. Khlybov, E. V. Nikolay Ulyanov. Odisseyaya XX veka [Odyssey of the XX century] / E. V. Khlybov // Region. – 2019. No. 5. – P. 32–38.
39. Podorov, V. M. Ocherki po istorii komi (zyryan i permyakov) [Essays on the history of the Komi (Zyryans and Permyans)] / V. M. Podorov. – Syktyvkar. – 1933.– Vol. 2. – 276 p.
40. Za novii Sever [For the new North]. – 1934, March 21.
41. Oboturov, I. I. Za bolshevistskuyu partiiinost' v literature [For the Bolsheviks' adherence to the Party principles in literature] / I. I. Oboturov // For the new North. – 1934, March 30.
42. Zherebtsov, I. L. Nauchnaya i literaturnaya deyatel'nost' P. G. Doronina v dovoennii period [Scientific and literary activity of P. G. Doronin in the pre-war period] / I. L. Zherebtsov // Proc. of the Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS. Series «History and Philology». – 2024. No. 1. – P. 87–99.
43. Startsev, G. A. Kritikovat' i sobstvennie oshibki [Criticize your own mistakes] / G. A. Startsev // For the new North. – 1935, June 20.
44. Startsev, A. A. Neskolko slov o G. S. Lytkine [A few words about G. S. Lytkin] / A. A. Startsev // For the new North. – 1936, August 10.
45. Badmaev, A. V. G. S. Lytkin kak kalmykoved. K istorii kalmytskoi pismennosti [G. S. Lytkin as a Kalmyk scholar. On the history of Kalmyk writing] / A. V. Badmaev // Sci. notes of the Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History. Philology series. – Issue 5. – Elista, 1967. – P. 115–124.

Информация об авторе:

Жеребцов Игорь Любомирович – доктор исторических наук, директор Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: zherebtsov@mail.illhkomisc.ru).

Author:

Igor L. Zherebtsov – Dr. Sci. (History), Director of the Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Russian Federation; e-mail: zherebtsov@mail.illhkomisc.ru).

Для цитирования:

Жеребцов, И. Л. Деятельность Г. С. Лыткина в оценках советских исследователей и литературных критиков 1920–1930-х годов / И. Л. Жеребцов // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2024. – № 6 (72). – С. 51–58.

For citation:

Zherebtsov, I. L. The activity of G. S. Lytkin in the assessments of Soviet researchers and literary critics of the 1920s - 1930s / I. L. Zherebtsov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series «History and Philology». 2024. – No. 6 (72). – P. 51–58.

Дата поступления рукописи: 23.09.2024

Прошла рецензирование: 23.09.2024

Принято решение о публикации: 27.09.2024

Received: 23.09.2024

Reviewed: 23.09.2024

Accepted: 27.09.2024